

[5] Интенсивные курсы HSK / Ван Хайфэн, Лю Чаоин, Чэнь Ли, Чжао Яньфэн. –Пекин: Пекинский лингвистический университет.– 2001.

[6] Программа теста уровня китайского языка HSK / Hanban / институт Конфуции. –Пекин: The Commercial Press. – 2009.

Уваров Л.В. Творчество Абая как синтез мудрости Востока и Запада

Духовное начало мира очень не просто соотносится с элементарной и доступной для понимания материальностью (жилье, питание, одежда, зарплата, экономика, торговля, бизнес). Например, платоновский Демидург (он же - устроитель мироздания, Благо, Добро) через свои идеи создает многообразие устойчивого Космоса, а также материальный мир изменяющихся вещей. Если плотник, столяр, ювелир создают конкретные и несовершенные вещи, то Демидург формирует наиболее совершенные идеи, планы, образцы этих вещей, а также нашего поведения, образа мыслей, отношения к другим людям.

В ряду самых сложных, загадочных, трудно выразимых и понимаемых образов, постоянно волнующих человечество, остается понятие судьбы. В повседневных мыслях о нашем будущем, в планировании решения ближайших или отдаленных задач, в оценках наших целей, свершений, жизненных успехов или неудач, в анализе нашего отношения к добру и злу, в размышлениях о жизни и смерти - везде незримо присутствует смутная, неуловимая и неодолимая сила. Её имя – Судьба. Абай является ярким примером Судьбы, под которой понимается поиск собственной сущности. Эта сущность имеет внутреннее содержание, которое можно обнаружить, по его мнению, только по средством постижения мудрости Востока и Запада.

В античной мифологии и философии обобщенное понимание судьбы таково: это сила, или некое динамическое единство духовно-материального начала вселенной, его "пульсация", направляющая, организующая, синхронизирующая всю мировую жизнь. Вы, наверное, догадываетесь, что есть трудно делимое (связное) пространство с его "динамизмом" (силой и мощью) и другими диковинными свойствами. Чтобы разобраться в этих

свойствах, обратимся к сравнению двух ленточных колец: обычного кольца и ленты Мебиуса.

Можно привести метафору: музыка - это душа без тела, архитектура - тело без души, или окаменевшая музыка. Так что, названные уплотнения и утончения, застывания и расплавления; звучание музыки для уха и ее мгновенная и вечная "остановка" для глаза (ритм, симметрия, красота в архитектуре) - все это иллюстрации непрерывных переходов в поле целостных состояний. Такова сила ассоциаций, порождаемых лентой Мебиуса !

Далее. Подобно тому, как переходят друг в друга две поверхности ленты Мебиуса, так меняются "местами", так связаны бессознательное и сознание в нашей психике. То, что было смутным, неоформленным, импульсивным, схематично-сырым (бессознательным), становится четким, ясным, понятным, оформленным (сознательным) и наоборот.

Сам термин "граница"- это не линия, не плоскость, не объем в обычном понимании, как следует из размышлений над лентой Мебиуса, а скорее "мощность", "связность", "динамизм", "синхронность" и "соприкосновение" означает напряжения, усилия, концентрацию духа, взятого в его культурно-исторической форме, по истолкованию опыта и движения по названным узловым пунктам границ. От эпохи к эпохе, из поколения в поколение духовно-практическая деятельность человечества имела и имеет весьма важный, но пока мало осмысленный (понятый) результат.

Беспокойство духа, как и его дерзание, направлены не только и не столько на «добычу» истинного знания, Кодекса рационализма, сколько на постижение истинных ценностей, несущих душевное умиротворение, духовное очищение, радость гармонии, полноту Бытия, действия в русле судьбы или наперекор ей, что и составляет созвучия Симфонии Высшей Реальности.

Истина возможна в отрыве от человеческого сознания, но не в отрыве от человеческих желаний, устремлений, надежд, действий. Поэтому и говорят об истинах: справедливости, красоте, судьбе, добре, переживании. Иначе говоря, Истина – это важнейший момент нашей погруженности в различные виды реальности, действия, и чувствования их, это – наша «укорененность» в мире. Она характеризует сущность Востока, но есть и другой подход.

Античный подход к пониманию судьбы, ее обличий и разновидностей, отношения к ней человека остаётся непревзойденным образом вопрошания природы. Вот лишь несколько примеров. По мнению стоиков (IV-III вв. до н.э.), развивших учение об «атараксии» (безмятежности души), с помощью которой можно пережить любые несчастья и катастрофы, - человек подчинен «року». Последний – неумолимый, необходимый, даже злой ход событий. И если все зависит от судьбы, то есть человек не знает, что она предпримет, он вправе поступать, как ему заблагорассудится. Жребий человека ясен – стать героем, а погибать ему или остаться в живых – это дело судьбы. Удивительная самоотверженность и соединение героизма с фатализмом (подчинением року; от лат. «роковым»). Удивительно у стоиков и другое соединение: в атараксии они погружены в законы Логоса, то есть творческого первоогня, наслаждаются им; но им не страшен и периодически возникающий мировой пожар, мрачно пылающий огонь. Такой огонь даже желателен как очистительная сила. Как видим, стоики тяготеют к року, влюблены в него. Образы стоических размышлений о судьбе опираются на красочные картины действия механизмов судьбы у Платона. В "Государстве" он живописно изображает воздействие Демиурга на материальный мир через Ананку, или необходимость, которая символизируется в виде "космической пряжи". Ананка, то есть пряжа, мерно вращает веретено жизни. В этом стройном движении космоса участвуют и три дочери пряжи, или Мойры, то есть богини человеческой судьбы: Клото, Атропос и Лахезис. Клото прядет нить; Атропос как "неотвратимая", перерезая нить, обрывает жизнь; Лахезис проводит нить через все превратности судьбы. В частности, эта богиня бросает жребий душам умерших, чтобы они вновь родились в телесном обличии, испытав предназначенный им круговорот. Весь процесс сопровождается волшебным пением Сирен (полуженщин-полуптиц).

Аристотель тоже использует образ разновидности судьбы как слу-чайности, которая своими действиями придает особый рисунок материи: прекрасный или уродливый; добрый или злой; трагический или комический. Античность в целом дает множество вариантов рассмотрения судьбы "Бог, ум, Зевс и судьба - одно и то же"; "Судьба - причинная цепь всего сущего"; "Рок - причина

расположения целого по порядку его частей ", "Жизнь - это игра и игрища"; "Иное совершается по неизбежности, иное по случаю, а иное зависит от нас"; "Необходимость неумолима"; "Если есть провидение (божественная сила, направляющая судьбы людей к благу - Л.У.), почему часто злые счастливы, а добрые несчастны"? "Судьба - это удача и возмездие"; "Человек свободно выбирает свою участь, хотя она предрешена неведомым ему Роком"; "Судьба в подлунном, несовершенном мире и есть предопределение. Но и здесь всегда бывает свобода выбора поступка"; "Если что-либо делаем по необходимости, это - судьба". Перечень близких высказываний только в рамках античности практически неограничен.

В чем смысл "личной истории" человека? В чем вообще смысл личностной эволюции, если рассматривать человека как феномен космический и духовный?

"Личная история", если Бог отведет для нее положенный срок, может приобретать различные смыслы от бессмыслицы (абсурда) или беспутной рутины до максимального раскрытия своей божественной искры, своих дарований.

Возможно, личностная эволюция - это обогащение опытом Добра (или Зла) той окончательной ступени космически-духовного бытия, которая называется "абсолютная полнота бытия". Происходит нечто подобное вечному горению жизни рода благодаря сгоранию жизни индивида...

Если "жизненная путина" - это метафора вылавливания смысла жизни, а потому и создания судьбы (мы определяем символ, сравнивая его с процессом забрасывания рыболовной сети для вылавливания отвлеченно-смыслового содержания), то трудно говорить о логически выверенном, едином основании этой путины. Здесь больше действуют навыки, умения, удача, некая вероятность достижения цели, а не жесткая предопределенность.

Эсхатология (от греч. - "последний", "конечный" и "учение") личной судьбы: планирует ли человек собственный конец и каким он пытается его видеть в контексте целостного сценария жизненной драмы? Или все это игра - и на самом деле никто до конца не верит в возможность собственной окончательной смерти?

Размышления в таком ключе до того неожиданны, непривычны, не вписываются в привитый нам способ мышления, до

того "запретны", запре-дельны, даже жутковато-греховны, что временами, словно электрическим током, парализует мысль и слово... Но, как говорят, попробуем принять "вызов".

Думающий, чувствующий знает, понимает (разумеется, в зрелом возрасте) неизбежный свой конец (кстати, это одна из важнейших истин-фактов в буддизме). Но чтоб планировать? Наша жизнь настолько цинична и жестока, что "конец" видится многими только как предел отчаяния, заброшенности, страданий, одиночества... Это не драма, это - трагедия. Притом, до такой степени изощренно-жестокая, что только "избранный сможет сказать": "Я умираю счастливым"... Вот вам и судьба !!

Есть мистический элемент "до конца неверия" в возможность собственной смерти. Но куда страшнее факт очевидности, невозможности полной, доброй, ясной и гармоничной окончательной жизни на Планете...

Что есть духовный рост - иллюзия или действительное возмужание некоего духа, сокрытого даже от взора того, Кто живет им и носит его в себе?

Что духовность есть суть личности, сомневаться не надо. Да и все иллюзии наши - это неопровержимая реальность, трудно отличимая от действительности!

Разве дух сокрыт от его носителя? А божество? А вдохновение? А творческий экстаз? Они сокрыты как незримая (невещественная) невидимость. Но они открываются, показывают себя, даже ищут себя через символические воплощения и перевоплощения. Причем, такие, в которых символ - поэма, строфа, ритм, наглядный образ, художественная идея, действия и др. - кажутся опосредованным, отдаленным, даже каким-то неадекватным образом сокрытого архетипа, т.е. смутных предчувствий, волнений, настроений, интеллектуальных импульсов. А в действительности опосредованное, отдаленное, неадекватное необъяснимое и вдруг становятся непосредственным, близким, слитым с рождающейся идеей, теоремой, догадкой, мысленной моделью, адекватной им!

Мечтатели и Делатели: правы ли эти крайние типы, почему они равно необходимы на Земле, в чем сокровенный смысл выделения определенной категорий землян в группу "безруких", но сильных сердцем и духом фантазеров?

Правы оба. Более того, Мечтатель, создатель образов, идей, проектов и т.п. в чем-то впереди Делателя. Последний сильнее, напористее фантазера, даже горделивее его: "Суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет" (Мефистофель). И все же, в начале было слово, Логос, отчеканившие Зачатие-Эрос, включая начала и самого Делания. Чтобы Дело пошло, надо его обмозговать, обмечтать. Каково ?

Мечтатель пребывает в Высших Сферах, Делатель - в низших. Земляне, увы, слишком рьяные делатели, перестройщики, покорители и утилитаристы... Ум Делателя - безумие перед Богом...

"Безрукие" фантазеры - это дерзновенные пророки духовного освобождения, зачастую гонимые, презираемые, но их сердце, энергия создают человека, расширяют горизонты его судьбы.

Можно ли себя "дрессировать"? Каковы границы самодисциплины и самообуздания ? Имеет ли человек право умерщвлять собственную плоть, и если нет - какого беса он это делает чуть ли не на каждом шагу ?

Самообладание, самодисциплина, обуздание своих страстей - это не дрессировка. А вот кастрация лучших человеческих качеств – это дрессировка! Не задушить себя, не стать рабом "аутоном" - вот граница.

Не право на ущемление, умерщвление, а вынужденные обстоятельства, необходимость - вот трагедия плоти... Но посрамлен ли аскетизм?

Может ли судьба оказаться комедийной ? Или так или иначе судьбы неизменно трагичны, по крайней мере, трагедийны ? Что значит "сереезное отношение к собственной жизни" и "быть ответственным за свою судьбу" ?

Если человек ставит себе невыполнимые цели, трезвонит о них, действует невпопад, он превращается в посмешище (для других). Смешной и жалкий одновременно - таков человек, этапы жизни которого комедийны, а финал (концовка) сближаются с трагикомедией ("мрачной комедией") или с драмой, выражающей внутрличностные и другие конфликты.

Разумеется, сказанное как элементарный уровень размышлений о комедийной судьбе человека невольно наводит на мысль о более глубоком прочтении комедии как виде драмы (не обязательно в форме смешного!), которое мы находим в

величайшем творении XIII века, в "Божественной комедии" Данте Алигьери, последнего поэта средневековья и первого поэта новой эпохи. С удивительным, бесконечным размахом Данте показывает связь образов загробного и земного мира, духовного и материального бытия, общего и индивидуального начала жизни. Инструментом такого соотнесения, как мы уже отмечали, служит символика.

Уже в начале произведения поэт изображает себя заблудившимся в темном лесу, который символизирует хаос, сумбурную игру и комизм человеческих взаимоотношений (не в этом ли смысл названия: "Божественная комедия" ?). Так, встреча Данте с тремя зверями - пантерой, львом и волчицей - символизирует соответственно ложь, предательство и сладострастие (пантера); гордость, силу и насилие (лев), себялюбие и алчность (волчица). В "чистилище" изображена мистическая процессия, которая символизирует церковь и вероучение. Двадцать четыре маститых старца во главе процессии - это символ 24-х книг Ветхого Завета; четыре крылатых зверя, имеющие множество глаз, изображают четыре Евангелия. Колесницу везет Грифон, то есть лев с головой и крыльями орла, который символизирует Христа...

Искусство, по мнению Данте, призвано в символической форме, "между строк" выразить божественный свет, высшие духовные ценности:

О вы, разумные, взгляните сами,
И всякий наставленью да поймет,
Сокрытое под странными стихами

(см. более подробно: А.Ф.Лосев. Проблема символа и реалистическое искусство. М. "Искусство", 1976, с.207-209; А.Ф.Лосев. Эстетика Возрождения. М. "Мысль", 1978, с.197-204).

Своеобразную, раскованную и ироничную трактовку мыслей Данте дает Борхес Хорхе Луис, аргентинский поэт, писатель и эссеист. Так, по его мнению, Ад означает исправительное заведение, Чистилище-пенитенциарное (тюремное), Рай - премиальное (см. Борхес Х.Л. письма Бога. М., "Республика", 1992, с.50-56).

Краткий экскурс в лабораторию творчества Данте и его выдающихся знатоков А.Лосева, Х.Л. Борхеса и других - заставляют еще и еще раз задуматься над человеческой судьбой.

Серьезное отношение к собственной жизни - самоанализ, высокие цели, творчество, благоговение перед жизнью, дарованной нам Богом, достойный путь ее реализации, страдания - не исключает радости, веселья, иронии, комического. И это лишнее подтверждение космической мудрости: испить чашу жизни до дна !

Понятие греха: смысл, функции в общественной жизни, священное значение? Может ли человек безболезненно (без потери человеческого облика) отказаться от этого понятия вообще? Или так или иначе оно архетипически присутствует в любом миропонимании и самовосприятии, но просто нечетко осознается ? Насколько оправдан этот мыслеобраз в современной культуре ?

Грех - это универсальное состояние и самоощущение человечества, символ отступления от Добра и подчинение Злу. В осознании несовершенства (неполноты) человека и ущербности его нравственности залог совершенствования человека и человечества целительная сила состояния греховности. Эта сила пронизывает собой не только религиозное, но и светское миропонимание.

Преодоление греховности, голос (угрызения) совести, искупление вины - все это Архетип развития культуры, очищения души ...

Две силы есть - две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы, -
Одна есть Смерть, другая - Суд людской.
И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпимы,
Их приговор смыкает всем уста!...

В этих великолепных тютчевских строках, как видим, подчеркивается безответственность, то есть неподотчетность никакой инстанции двух роковых сил - неизбежно-неотвратимой смерти и людских пересудов, за последствия которых не с кого "спросить". И смерть даже в чем-то лучше, она сродни стоическому року:

Но Смерть честней - чужда лицепрятно,
Не тронута, ничем не смущена,
Смиренную или ропщущую братью –
Своей косою равняет всех она.

Молодые, неокрепшие ещё души особенно страдают от пересудов, охаиваний, сплетен, клеветы, проявлений лицемерия со стороны сверстников или взрослых:

И горе ей - увы двойное горе, -
Той гордой силе, гордо-молодой,
Вступающей с решимостью во взоре,
С улыбкой на устах - в неравный бой ...

Простосердечные, открытые, искренние натуры зачастую не выдерживают обид и унижений, переживают сложную психоэмоциональную травму, или стресс. Если такие травмы часто повторяются, они вызывают различные болезни: гипертонии, нервно-психические расстройства, сердечно-сосудистые заболевания. Например, причиной инфаркта миокарда, на долю которого приходится более 50% всех случаев смерти, служат различные психические травмы, формы эмоционального напряжения. Здесь как-раз тот случай, где соединяются две роковые силы - людской суд и безвременная смерть (отличная от "естественной", например, смерти престарелых людей).

Прав поэт, что за действия названных роковых сил никто не несёт ответственности, особенно, за взаимное нанесение друг другу эмоциональных травм (которые могут быть еще хуже, чем "телесные повреждения"). В итоге "разборки" в семье, в школе, на работе, в повседневном общении коверкаются человеческие судьбы, торжествует, увы, злое начало в жизни. Абай искренне переживает за общество, в котором имеют место зло и угроза жизни человека. Он выступает за просвещённую теологию, в которой знание и вера формируют Судьбу.

Янович П.А. Факультет технологий управления и гуманитаризации в евразийском образовательном пространстве

В последние годы отмечается значительный рост популярности белорусских вузов среди иностранных граждан. Основная доля экспорта образовательных услуг приходится на страны СНГ.

Первоначально наибольший интерес для молодых людей из Туркменистана, Таджикистана, России и пр. представляли возможность обучения на русском языке, относительно невысокая стоимость его получения и престижность белорусского диплома на